

**«НЕБЕСНЫЕ РАДОСТИ БОГОМАТЕРИ»
В ЯРОСЛАВСКОМ ИСКУССТВЕ
КОНЦА XVII — НАЧАЛА XVIII ВЕКА**

Екатерина Ю. Макарова

Ярославский художественный музей, Ярославль, Россия,
cat312@mail.ru

Аннотация. В эпоху расцвета ярославского искусства расширился круг литературных источников художественных работ. Большой популярностью пользовалось сочинение Иоанникия Галатовского «Небо Новое». Так, чудо о Фоме Кантуарийском (Кентерберийском), которому Богородица рассказала о своих Радостях на Небесах, стало самостоятельным иконографическим сюжетом, который известен в Ярославле и в иконах, и в монументальной живописи. Предполагается, что эта композиция возникла и развивалась в кругу знаменщика Федора Игнатьева. В настоящее время в других художественных центрах подобный сюжет пока не выявлен.

Ключевые слова: Небо Новое, Фома Кантуарийский (Кентерберийский), иконы, монументальная живопись, Ярославль

Для цитирования: Макарова Е.Ю. «Небесные радости Богородицы» в ярославском искусстве конца XVII — начала XVIII века // *Academia*. 2021. №2. С. 111–117. DOI: 10.37953-2079-0341-2021-2-1-111-117

**THE VIRGIN'S HEAVENLY RAPTURE
AS A THEME IN YAROSLAVL ART OF THE
LATE 17TH AND EARLY 18TH CENTURIES**

Ekaterina Yu. Makarova

Yaroslavl Art Museum, Yaroslavl, Russia,
cat312@mail.ru

Abstract. In its heydays, Yaroslavl art expanded its range of literary sources. The composition of Ioanniky Galyatovsky “Nebo Novoe” (“New Heaven”) was very popular. The miracle of St Thomas Becket of Canterbury, in which the Virgin tells him of her rapture in Heaven, became an iconographic subject. In Yaroslavl art this theme can be found in several versions, both in icons and in monumental painting. It is believed that the theme appeared and was developed in the school of Yaroslavl icon painter Feodor Ignatiev. Currently, this plot has not been identified in other centres of art.

Keywords: Nebo Novoe (New Heaven), St Thomas of Canterbury, icons, wall paintings, Yaroslavl

For citation: Makarova, E. Yu. (2021), “The Virgin’s heavenly rapture as a theme in Yaroslavl art of the late 17th and early 18th centuries”, *Academia*, 2021, no 2, pp. 111–117. DOI: 10.37953/2079-0341-2021-2-1-111-117

Ил. 1. Богоматерь на престоле с Радостями. Начало XVIII в. Икона. Ярославский художественный музей.

Эпоха позднего Средневековья — время расцвета ярославской иконописной школы. В это время в городе небывалого размаха достигло храмовое строительство, было создано значительное число икон для украшения новых церквей и большинство известных ярославских памятников монументальной живописи.

Одной из особенностей ярославского искусства этого времени является расширение иконографического репертуара за счет привлечения новых изобразительных образцов и широкого круга литературных источников. Одним из самых востребованных в Ярославле стало сочинение украинского богослова Иоанникия Галятовского «Небо Новое со звездами новыми сотворенное», напечатанное во Львове в 1665 году на украинском языке, в 1677-м переведенное на русский [Галятовский 1699]. В главе «Чуда Богородицы о молящихся ей» помещен рассказ о Фоме Кантуарийском содержание которого стало основой для изобразительного сюжета о Небесных радостях Богоматери.

Фома Кантуарийский (Кентерберийский) — английский святой Томас Беккет, архиепископ Кентерберийский, который боролся за независимость церкви от светской власти и был убит сторонниками короля Генриха II в Кентерберийском соборе в 1120 году. В «Небе Новом» читаем, что Фома Кантуарийский очень чтит Богоматерь и ежедневно прославлял семь ее Земных радостей: рождение Спасителя, поклонение Ему земных мудрецов, Его победа над смертью, а также вознесение души и тела Богоматери на Небеса [Галятовский 1699, л. 49 об]. Эта молитвенная традиция была широко распространена в рамках мариологического культа в средневековой Европе, гимн известен как «Семь Радостей Марии».

Однажды Богоматерь явилась Фоме Кантуарийскому с просьбой точно также прославить ее веселия на Небесах, пообещав, что «если кто вѣрный будет той чинити, под часъ смрти его, дшѹ его покрою и вызволю, и пред Сном моимъ стану и молитисѹ буду» [Галятовский 1699, л. 50]. Богоматерь сама рассказывает ему о своих семи Небесных радостях: «Первое Веселье в Нбѹ маю же Девицствомъ аггловъ и годностю стыхъ перевышаю. Второе вѹ Нбѹ веселе маю же на свѣтъ покой чиню. Третюю в Нбѹ радость

Ил. 2. Богоматерь на престоле с Радостями. Начало XVIII в. Настенные росписи. Церковь Иоанна Предтечи в Толчково. Ярославль.

маю, яко всѣ житель Нбсныи послушны мнѣ суть. Четвертое Веселе в Нбѣ маю, же еже хощу оу Сна своего оупросити могу. Пятое веселіе в Нбѣ маю, же сподобихся състи близ Престыа Троици. Шестое веселіе въ Нбѣ маю же, же есмь Мтрію людей озлобленныхъ иже къ мнѣ прибѣгають. Седмое веселіе въ Нбѣ маю, же моа Радость въ вѣки не скончитса» [Галятковский 1699, л. 50 об].

Обещание заступничества Богоматери при исходе души вызвало перевод прозы Галятковского в молитву, включение прославления Земных и Небесных радостей Богоматери в Псалтырь Богоматери Димитрия Ростовского и его пяточисленные молитвы [Федотова 2013, с. 45].

Живописные композиции, основанные на текстах «Неба Нового» в Ярославле появляются в 1680-е годы в росписи церкви Рождества Христова [Казакевич 1998, с. 45–63] и в богородичных иконах Семена Спиридонова Холмогорца [Болотцева 1984, с. 16–22; Болотцева 2004, с. 108–111; Турцова 1989, с. 351–360; Турцова 1994, с. 1–26; Макарова 2015а, с. 48–57, Макарова 2015б, с. 214–254]. Однако сюжета о Небесных радостях Богоматери в них не встречается, как и во всех последующих иконописных богородичных циклах, использовавших «Небо Новое» как литературный источник.

История о радостях Богоматери всегда представлена отдельно, как самостоятельный образ со средником и 14 клеймами, в которых иллюстрируются семь земных и семь небесных «веселий» Богоматери.

Каждой из семи Земных радостей соответствует композиция евангельского цикла, поскольку есть прямые указания на эти события: «Радуйся, яко зачала еси плотию Сына Божия» («Благовещение»), «Радуйся, яко Его во чреве носила» («Встреча Марии и Елизаветы»), «Радуйся, яко Его родила еси» («Рождество Христово»), «Радуйся, яко Ему волхвы кланялися» («Поклонение волхвов»), «Радуйся, яко Христа в церкви по трех днех обрела» («Преполовление»), «Радуйся, яко Христос воскрес» (Воскресение Христово), «Радуйся, яко сама на небо взята еси» («Вознесение Богоматери»).

Сюжеты Небесных радостей Богоматери не имели прежде изобразительного воплощения, поэтому и композиции этих клейм различаются в деталях в каждом случае, но все они представляют основную идею — предстояние Богоматери святых и ангелов, или ее молитва, обращенная к Богу: «Радуйся, яко девством ангелов [превыше]» (Богоматерь на престоле с предстоящими), «Радуйся, яко ты на земле покой твориши» (использована композиция «Богоматерь Всех скорбящих радость»), «Радуйся, яко тебе жители

Ил. 3. Богоматерь на престоле с Радостями. 1708–1709 гг. Настенные росписи. Церковь Благовещения. Ярославль.

небесные все послушны суть» («Богоматерь с предстоящими ангелами), «Радуйся, яко ты же хочеши своего Христа Бога нашего упросити можеш» (Богоматерь в молении перед Спасителем), «Радуйся, сподобилася еси сести близ Пресвятой Троицы» (Богоматерь на небесах в молении перед Святой Троицей), «Радуйся, яко ты милостию людей озлобленных иже к тебе прибегающих» (Богоматерь с припадающими) «Радуйся, яко твоя радость во веки не скончается» (использована композиция «Коронование Богоматери»).

До последнего времени в ярославском искусстве были известны две иконы и одна монументальная композиция на этот сюжет, все они были созданы в первой половине XVIII в. В результате изучения ярославских монументальных росписей были выявлены еще два монументальных образа, поэтому теперь мы можем сказать, что впервые сюжет о Небесных радостях Богоматери появился в начале 1690-х годов в росписи церкви Петра и Павла на Волге (разрушена в 1937-м). Благодаря опубликованной архивной фотографии и сохранившемуся описанию этого храма [Рутман 2008, с. 193–201], мы знаем, что сюжет был расположен на южной стене четверика и открывал местный ярус росписи. Он был выполнен как стенописная икона — средник с 14 клеймами. Внутри средника, предположительно, было расположено изображение Богоматери на престоле.

Два следующих примера относятся к началу XVIII века: икона из собрания Ярославского художественного музея¹ и фрагмент росписи южной галереи церкви Иоанна Предтечи в Толчково, выполненная артелью Дмитрия Григорьева Плеханова и Федора Игнатьева.

Эти два примера почти идентичны: совпадают в деталях композиции средника, каждое из 14 клейм обрамлено фигурным картушем восьмиугольной формы, клейма размещены по часовой стрелке, начиная с середины верхнего ряда, где размещена композиция «Коронование Богоматери», иллюстрирующая последнюю Седьмую радость с подписью «Радуйся, яко Радость Твоя во веки не скончается»; композиции клейм не идентичны, но они наиболее близки друг другу из всех примеров.

Кроме того, оба памятника имеют одну общую особенность — «историческую часть». Это клеймо «Явление Богоматери Фоме Кантуарийскому» и картуш с текстом о содержании сюжета и указанием на «Небо Новое» как на литературный источник. Текст

¹ Икона «Богоматерь на престоле с „радостями“ Богоматери». Начало XVIII в. 62×51 см. Инв №И-1966, КП-56218 / Ярославский художественный музей. Каталог собрания икон. Том 3. Часть 1. Иконы XVIII века. Ярославль, 2013. С. 252–255. Кат. №71.

Ил. 4. Благовещение с Радостями Богородицы. 1740-е гг. Икона. Ярославский художественный музей.

сохранился только на иконе, из него мы узнаем, что «Сия похвала Пресвятой Богородице напечатана в книге Новаго Неба Чуда Пресвятой Богородицы Фоме Кантуарийскому и научи его хвалу во вси дни глаголяти рече ему ... научити сама Пресвятая Богородица».

Включение этого редкого сюжета в роспись галереи церкви Иоанна Предтечи в Толчково обусловлено основной программной идеей и художественной концепцией [Казакевич 2003, с. 651–667]. Все сюжеты на южной галерее представляют истории о спасении или гибели души и показывают возможные пути искупления и исправления. Все сюжеты заимствованы из популярных в Ярославле книг и представляют собой сочетание художественной композиции и обширной текстовой надписи в картуше. Композиционная и иконографическая близость иконы и фрески позволяет предполагать, что они происходят из одного круга мастеров.

Следующий пример можно рассматривать как художественный апофеоз сюжета о Небесных радостях Богородицы в Ярославле. Композиция была размещена в своде бесстолпной церкви Благовещения, расписанной в 1708–1709 годах ярославской артелью Федора Федорова и Федора Игнатьева. В силу архитектурных особенностей храма средний сюжет был решен как круговая композиция: изображение Богородицы на престоле с младенцем Христом на руках представлено в херувимском круге с символами евангелистов. Это изображение иллюстрирует песнопение «Ложесна бо Твоя престол сотвори», что очень было уместно и в контексте посвящения храма Благовещению, и для расположения сюжета на храмовом своде, символизирующем Небеса. Каждая из Радостей помещена в круглый медальон, вплетенный в цветочную гирлянду. Второй круг на своде образуют сюжеты цикла «Символ веры», на западном своде — «Страшный Суд».

В клеймах и Земных, и Небесных радостей Богородицы в благовещенской росписи использованы те же иконографические сюжеты, но в других изводах, они существенно

отличаются от рассмотренных ранних примеров. Кроме того, необходимо отметить большую разницу в масштабе изображения, композиционную перекомпоновку и переосмысление сюжета как основной идеи росписи храма.

Не менее существенные изменения были внесены в композицию о Небесных радостях Богоматери в 1740-е годы. В собрании Ярославского художественного музея хранится икона, приписываемая мастеру из круга ведущего ярославского знаменщика этого времени Алексея Соплякова². В иконе в качестве средника использована композиция «Благовещение», представляющая первую Радость Богоматери. Но в центре левого поля «Благовещение» изображено второй раз, но в другом иконографическом варианте, и именно отсюда начинается чтение клейм.

В клеймах этой иконы мы видим уже третий состав композиционных изводов, отличающийся от уже рассмотренных вариантов. Кроме изменения порядка чтения и иконографического ряда автор сокращает число клейм с четырнадцати до десяти, проводя продуманную «оптимизацию» сюжета. Проявляя более рациональный, даже прагматичный подход, он уходит от повторения однотипных композиций и привязывает к одному клейму по два стиха.

При этом автор иконы увеличивает в размере два сюжета — «Поклонение волхвов» над средником в ряду Земных Радостей и «Богоматерь на престоле с предстоящими святыми» под средником в ряду Небесных Радостей. Следуя замыслу, это должно было акцентировать идею почитания и прославления Богоматери на земле и на небесах.

Подобная вариативность и в общей композиции, и в отдельных клеймах говорит о том, что иконография находилась в процессе становления. Богатство ее содержания и широта темы позволяла трансформировать образец в зависимости от пожелания заказчика, мастерства иконописца и предоставляемого для композиции архитектурного пространства.

Можно утверждать, что сюжет о Небесных радостях Богоматери — один из избланных ярославских сюжетов. Его можно проследить в ярославском искусстве на протяжении пятидесяти лет в разных иконографических вариантах. Мастера ярославской школы свободно интерпретировали форму и акцентировали нюансы содержания в зависимости от поставленных условий без потери красоты и глубины смысла. В настоящее время неизвестны памятники этого сюжета, происходящие из других художественных центров, что делает сюжет о Небесных радостях Богоматери самобытным явлением местной художественной традиции.

Литература

1. Болотцева 1984 — Болотцева И. П. Ярославская иконопись второй половины XVI–XVII веков: автореф. дис... канд. искусствоведения; Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры. Л., 1984.
2. Болотцева 2004 — Болотцева И. П. Ярославская иконопись второй половины XVI–XVII веков. Ярославль, 2004.
3. Галятовский 1699 — Галятовский Иоанникий. Небо Новое со звездами новыми сотворенное. Могилев, 1699. Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник Инв № ЯМЗ-59849.
4. Казакевич 1998 — Казакевич Т. Е. Западноевропейские новеллы «Неба Нового» И. Галятовского в стенописи церкви Рождества Христова в Ярославле // II Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 1998.
5. Казакевич 2003 — Казакевич Т. Е. Иконографическая программа Толчковской паперти и русский театр XVII — начала XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский дом) АН СССР / отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 2003. Т. 54.
6. Макарова 2015a — Макарова Е. Ю. Сюжеты Киево-Печерского патерика и «Неба Нового» Иоанникия Галятовского в ярославских иконах второй половины XVII в. // XIX Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2015.
7. Макарова 2015b — Макарова Е. Ю. Богоматерь. Прежде Рождества Дева с 32 клеймами (около 1682 г.) // Иконы Семена Спиридонова Холмогорца из собрания Ярославского художественного музея / под ред. Ю. Н. Бузыкиной. М., 2015.
8. Рутман 2008 — Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль, 2008.
9. Турцова 1989 — Литературные источники и политические идеи некоторых сюжетов ярославских икон второй половины XVII в. // Труды Отдела

² Икона «Благовещение с „радостями“ Богоматери». 1740-е. 90×68 см. Инв № И-325, КП-53403/300 / Ярославский художественный музей. Каталог собрания икон. Том 3. Ч. 1. Иконы XVIII века. Ярославль, 2013. С. 230–233. Кат. № 63.

древнерусской литературы АН СССР ИРЛИ (Пушкинский дом) / отв. ред. Д. С. Лихачев. Т. 42. Л., 1989.

10. Турцова 1994—Турцова Н. М. Творчество Семена Спиридонова Холмогорца (1642–1694/95): автореф. дис... канд. искусствоведения. М., 1994.

References

1. Bolotseva, I. P. (1984), *Yaroslavskaya ikonopis vtoroy poloviny XVI–XVII vekov* [Yaroslavl icon-painting of the second half of the 16th–17th centuries]: An abstract to the thesis for degree of Master of Arts, Repin Institute of Fine Arts, Leningrad, Russia.

2. Bolotseva, I. P. (2004), *Yaroslavskaya ikonopis vtoroy poloviny XVI – XVII vekov* [Yaroslavl icon-painting of the second half of the 16th–17th centuries], Yaroslavl, Russia.

3. Galyatovsky, Ioanniky (1699), *Nebo Novoe so zvezdami novymi sotvorennoe* [The New Heaven], Mogilev, Yaroslavl Museum-Preserve, Inv. 59849.

4. Kazakevich, T. E. (1998), “Zapadnoevropeyskie novely Neba Novogo I. Galyatovskogo v stenopisi tserkvi Rozhdestva Khristova v Yaroslavle” [Western European stories from the book “New Heaven” by I. Galyatovsky in the monumental painting of the Church of the Nativity of Christ in Yaroslavl], *II Nauchnye chteniya pamyati I. P. Bolottsevoy*, Yaroslavl, Russia, pp. 45–63.

5. Kazakevich, T. E. (2003), “Ikonograficheskaya programma Tolchkovskoy paperti i russsky teatr XVII – nachala XVIII v.” [Iconographic program of the Church of St John the Baptist in Tolchkovo’s gallery and the Russian theater of the 17th – early 18th century], *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury IRLI (Pushkinsky dom) Rossiiskoy Akademii Nauk*, O. V. Tvorogov, (Ed.), St Petersburg, Russia, V. 54, pp. 651–667.

6. Makarova, E. Yu. (2015a), “Syuzhety Kievo-Pecherskogo paterika i Neba Novogo Ioannikiya Galyatovskogo v yaroslavskikh ikonakh vtoroy poloviny XVII v.” [Themes of the Kiev’s Lavra Patericon and “New Heaven” by

11. Федотова 2013—Федотова М. А. О сочинениях святителя Димитрия Ростовского в собрании и трудах А. А. Титова // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2013. Вып. 20.

Ioanniky Galyatovsky in Yaroslavl icons of the second half of the 17th century], *XIX Nauchnyye chteniya pamyati I. P. Bolottsevoy*, Yaroslavl, Russia, pp. 48–57.

7. Makarova, E. Yu. (2015b), “Bogomater Prezhde Rozhdestva Deva s 32 kleymami (okolo 1682 g.)” [The Virgin enthroned with 32 scenes (1682)], *Ikony Semena Spiridonova Kholmogortsa iz sobraniya Yaroslavskogo khudozhestvennogo muzeya* [Icons of Semyon Spiridonov Kholmogorets from the collection of the Yaroslavl Art Museum], Yu. N. Buzykina, (Ed.), Moscow, Russia, pp. 214–254.

8. Rutman, T. A. (2008), *Khramy i svyatyni Yaroslavlya* [Temples and relics of Yaroslavl], Yaroslavl, Russia.

9. Turtsova, N. M. (1989), “Literaturnye istochniki i politicheskie idei nekotorykh syuzhetov yaroslavskikh ikon vtoroy poloviny XVII v.” [Literary sources and political ideas of some subjects of Yaroslavl icons of the second half of the 17th century], *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury IRLI (Pushkinsky dom) Rossiiskoy Akademii Nauk*, D. S. Likhachev (Ed.), St Petersburg, Russia, V. 42, pp. 351–360.

10. Turtsova, N. M. (1994), *Tvorchestvo Semena Spiridonova Kholmogortsa (1642–1694/95)*: [The creative heritage of Semen Spiridonov Kholmogorets (1642–1694/95)]: an abstract to the thesis for degree of Master of Arts, Moscow, Russia, pp. 1–26.

11. Fedotova, M. A. (2013) “O sochineniyakh svyatitelya Dimitriya Rostovskogo v sobranii i trudakh A. A. Titova” [The writings of St Demetrius of Rostov in the collection and scientific works of A. A. Titov], *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*, Rostov, Russia, V. 20, pp. 19–45.

Информация об авторе

Екатерина Ю. Макарова, Ярославский художественный музей, Ярославль, Россия, 150000, Ярославль, Волжская набережная, д. 23; info@yarartmuseum.ru, cat312@mail.ru

Author Info

Ekaterina Yu. Makarova, Yaroslavl Art Museum, Yaroslavl, Russia; 23 Volzhskaya nab, 150000 Yaroslavl, Russia; info@yarartmuseum.ru, cat312@mail.ru